

7. «Чаураси вейшнаван ки варта», в 4-х частях, Патна, 1871

Bhukti doctrine has united many people in their way to God comprehension. The real pattern

of it was saint person's life in "The Biography of 84 saint vishnusts". Their activity behaviour, "Bhucty doctrine's requirements realization were actual not only for medieval India but for the present

Надинова Г.Е.

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО РОМАННОГО ЖАНРА В ТУНИСЕ.

Тунисский арабо-язычный роман чрезвычайно богат на течения, тенденции, стили и методы, от реалистических до постмодернистских, в нем присутствует большое разнообразие тем и средств. Художественно-эстетический уровень самобытных и оригинальных произведений достаточно высок. Объективно тунисский роман жанр сосредоточил в себе весь опыт арабского романа, история развития которого, в основном, хорошо изучена сегодня благодаря достижениям египетской литературы.

Однако в силу ряда исторических и культурных обстоятельств арабо-язычный роман Туниса прошел свой путь развития и обладает рядом специфически тунисских черт, проявляющихся в круге забот и проблем, интересующих тунисских романистов, в тематике, языке, исторических и географических реалиях. И в частности, есть свой путь в использовании арабского культурного наследия.

Достижения романистики в разных регионах арабского мира привлекают основное внимание исследователей арабской литературы. И для этого есть определенные причины: разнообразие, идейное и художественное богатство романов арабских авторов, необычное использование приемов и реминисценций из литературного наследия. Этому способствует сам характер жанра: отсутствие в нем жестких эстетических регламентаций, его неограниченные возможности отклика на актуальные проблемы социальной жизни, изображение в нем героя времени, человеческой

личности, дающей оценку социальной действительности эпохи.

Современная литературная продукция свидетельствует о большом разнообразии художественных течений, стилей и методов, о возрастающем интересе к проблемам эстетики жанра, знакомстве с современными европейскими концепциями. Следует отметить, что склонность к апробации и экспериментам в целом проявляется и в творчестве маститых писателей, хорошо известных в регионе и за его пределами, и у более молодых их коллег. Они охотно применяют новые повествовательные структуры, новую поэтику, многоголосие, модернистскую чувствительность, с одной стороны, с другой стороны, не отказываются при этом от своего наследия, продолжая черпать из него идеи и образы, творчески переосмысливая и перерабатывая заложенный в нем духовный и интеллектуальный потенциал.

Особенно преуспели в этом авторы, чьи произведения можно обозначить как **роман интеллектуально-экспериментальный**. Именно этот вид современного романа сопротивляется стандарту, выходя за рамки известных форм, признанным зачинателем его в тунисской литературе считается Махмуд ал-Мас'ади.

Произведения ал-Мас'ади (роман-пьеса «Плотина», романы «Сказал Абу Хурейра», «Рождение забвения») преодолевают сложившиеся ранее романские формы и переходят от проблем общества к общечеловеческим, цивилизационным проблемам. Эти романы одновременно имеют связь с реальностью - через сознание автора, и с наследием -

через особый специфический язык, использовавшийся еще в древней литературе. Наиболее важное художественное отличие этого типа тунисского романа - концентрация на символическом образе места действия. Интеллектуальный роман представляет собой движущиеся идеи в одеяниях людей, которые не подчиняются заранее планированию, в них своего рода смысловое затемнение, прочно связанное, однако, с миром существующим и местом человека в бытии. Поэтому время течет свободно, его трудно определить в ясных логических границах, но оно обращено в будущее, смотрит на человека завтрашнего дня под углом многообещающего пророчества. Место тоже неясно очерчено, свободно от всех признаков, помогающих определить его материально, писатель ограничивается абстрактными названиями - гора, море, лес, могила и т.д.

Поэтическая сторона в интеллектуальном романе проистекает не только из словесного украшения, хотя язык, несомненно, играет доминирующую роль в этом, но и из размышлений о сущности человека и его внутреннего, духовного мира. И она, эта сущность, есть страстное стремление к Абсолюту, к сути вещей. Как известно, постижение глубинной сути явлений, символическая образность, вечный поиск гармонии в слиянии с Истиной - неотъемлемые черты средневековой суфийской лирики.

Использование наследия проявляется также в употреблении языка, в повествовательных формах, напоминающих жанры хадис, хабар, народные рассказы - хикая, предания, в коранических аллюзиях, в упоминании исторических лиц, занимавших определенное место в общественном образе мыслей и представлениях. Однако структура этого типа романа не подчиняется известной схеме социального романа, это бунт против застоя линейного повествования и последовательной системы событий.

Оживление культурного достояния - вот основная идея романа ал-Мадаини («Путешествие в кровавое время»),

написанного герметичным письмом, богатого, но трудного для чтения. Окружающее культурное давление порождает тип письма, который часто маскирует послание, чтобы передать его читателю. Техника, примененная ал-Мадаини, чрезвычайно сложна, что присуще новому роману в целом. Вместо воспроизведения простых вариантов знакомой реальности текст превращается в повествование, в котором текстуальное соединяется с информативным, а открывается множество возможностей для интерпретации. Пространство в этом романе обладает мифическими свойствами.

Основная цель автора - поиски национальной и культурной идентичности в рамках более широкой и универсальной проблемы персональной или индивидуальной идентичности.

Роман в Тунисе проложил свою дорогу, независимую в целом от западного романа. Основы его были заложены в пятидесятые годы, и он черпал вдохновение в событиях прошлого. Затем он начал постепенно развиваться в сторону анализа современной жизни, изменились персонажи и проблематика, он замкнулся в себе, почти закрытый для влияния даже со стороны литературы Машрика. Пионеры экспериментальной литературы ушли в рассказ и театр и не использовали романную форму. Пустота постепенно начала заполняться в восьмидесятые годы теми, кто продолжил путь Махмуда ал-Мас'ади, который он покинул в связи со своей активной политической и общественной деятельностью. Появилась группа молодых людей, воодушевленных идеей обновления арабского романа в Тунисе, не оторвавшихся от корней и в то же время не впадавших в зависимость от традиции, среди них Фарадж ал-Хивар, Хишам ал-Карави, Салах ад-Дин Буджах, Мустафа ал-Мадаини.

Творчество многих национальных писателей и поэтов, воспевавших красоту родной земли, ее природу, людей, с годами ушло от объективных свидетельств реальности к изображению реальности

духовного мира, показу сознания личности, размышляющей о связи времен в ее психологических и философских аспектах, сопоставляющей различные точки зрения на проблемы волнующего ее бытия. При этом возникали образы, особо значимые для художника, символически сгущенные, уплотненные, исследующие жизнь.

В период, когда национальная и социальная реальности в арабском мире стали распадаться, разрушаться на глазах у всех, модернистские тенденции в литературе начали вытеснять старые формы реализма. А модернизм, по мнению Эдвара ал-Харрата, также имеет опору в арабском литературном мышлении, которое питалось эпическими, откровенно фантазмагорически-общинными нереальными формами сознания, происходящими от древнего фольклора, сказок «1001 ночи», абстрактных каллиграфических и орнаментальных узоров, неопределенных по самой своей природе. Арабский модернистский писатель или поэт, таким образом, в большей степени черпает из своего богатого национального наследия, чем заимствует модернистские достижения Запада.

Роман Мустафы ал-Фариси "Харакат" представляет собой совершенно новый этап в развитии творчества писателя, поскольку он опирается в нем на смешение различных литературных жанров и разнообразные языковые записи, не избегая и диалекта. Он восстанавливает в нем некоторые исторические факты арабо-мусульманской цивилизации, чтобы выразить свою позицию в отношении места интеллигента в обществе, свободы мысли и классовой борьбы. Эта книга содержит в себе любопытные художественные картины, воплощающие идеи автора об освобождении человеческой личности от всех оков, которые ограничивают ее свободу и мысль, подавляют творческую энергию, призывая к сопротивлению анархии, вызову, бунту.

Повествование отличается разнообразием художественных форм.

Сплав литературных жанров свидетельствует о четкой позиции в отношении наследия и современности, а идейное содержание связано с проблемами арабского мира, единства, общей борьбы, социальными проблемами, которые важны для связи индивида с группой, с проблемами справедливости и свободы в третьем мире. Наследие используется также для создания нового типа драматургии или романа, который уводит зрителя или читателя от привычных для него форм, в основном заимствованных из западной литературы.

Оживление культурного достояния - вот основная идея многих современных тунисских романов, написанных сложной художественной техникой, герметичным письмом, с использованием сюрреалистических образов и иногда чисто исламских символов, из плана мистического, но наделенных общечеловеческим, гуманистическим смыслом.

Глубокая связь с наследием проявилась в стремлении молодых писателей-романистов к диалогу, попыткам ввести его в действие через постоянный поиск и эксперимент с тем, чтобы обрести свою тунисскую самобытность и оригинальность, отличающую данную словесность от новеллистического и романного творчества Машрика и Запада.

Несомненно, удачными следует признать использование образов и художественных средств арабо-исламской литературной памяти в произведениях прекрасных писателей Махмуда ал-Мас'ади, Мустафы ал-Фариси, Мустафы ал-Мадаини, Фараджа ал-Хивара.. Наследие используется также для создания нового типа драматургии или романа, который уводит зрителя или читателя от привычных для него форм, в основном заимствованных из западной литературы. Как уже было указано, писатель ломает структуру известных литературных жанров, чтобы создать новый вид, отличный от всех ранее известных.

1. Allen R., (1982.), The Arabic Novel: An His-

torical and Critical Introduction. New York. Syracuse University Press:181.

2. Ghazi F., (1970), Le roman et la nouvelle en Tunisie. Tunis.185

3. Ал-Джабири Мухаммад ас-Салих., (1975), Ал-Кысса ат-тунисийа: Нашатуха ва руввадуха.Тунис: Дар Ибн Абдалла:210.

4. Ал-Килани Мустафа., (1990.), Тарих ал-адаб ат-тунисий: ал-адаб ал-хадис ва-л-му'асыр. Ашкалийат ар-ривайа . Картадж: Бейт ал-хикма:238.

5. Ал-Мадаини Мустафа..(1981), Ар-рахил ила-з-заман ад-дами. Тунис% ад-Дар ат-тунисийа ли-н-нашр:127 .

6.Ал-Мас'ади Махмуд.,(1979), Хаддаса Абу Хурайра Кала. Тунис: Дар ал-джануб:234.

7. Ал-Мас'ади Махмуд., (1974), Мавлид ан-нисйан. Тунис: Ад-Дар ат-тунисийа ли-н-нашр:151.

8. Ал-Мас'ади Махмуд.,(1974), Ас-Садд. Тунис: ад-Дар ат-тунисийа ли-н-нашр:272.

9. Ал-Фариси Мустафа. Харакат (Огласовки).Тунис.Ад-Дар ат-тунисийа ли-н-нашр, 1979-127с.

The novel as a genre has occupied a prominent position in the Arabic-language Tunisian literature since its independence. The century-long

process shows that the Tunisian novel is a live artistic organism open to external influences and itself influencing the society and art. "Intellectual novels", which try to assess the present while actively using elements of artistic legacy, play an important role within the genre. At the form level a constant process of search and change goes on which leads to unexpected and interesting results such as novel-play where narrative is added drama resulting in a new original genre, new literary form.

Роман как жанр занимает ведущее место в современной тунисской арабоязычной литературе. Вековой процесс развития показывает, что тунисский роман представляет собой живой организм, открытый для внешних воздействий, и в свою очередь оказывающий влияние на общество и искусство. Оживление культурного достояния - вот основная идея многих современных «интеллектуальных» тунисских романов, написанных сложной художественной техникой, герметичным письмом, с использованием сюрреалистических образов и иногда чисто исламских символов, из плана мистического, но наделенных общечеловеческим, гуманистическим смыслом.

Шадкам 3.

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ТҮРІК ТІЛДЕРІНДЕГІ СӨЗ ЭТИКЕТІНІҢ ЭМОТИВТІК ҚЫЗМЕТІ

Сөз этикеті әлеуметтік-лингвистикалық құбылыс болғандықтан оның өзіне тән қызметі тілдің негізгі қарым-қатынастық қызметінен туындайды. Сөз этикеті коммуниканттар арасындағы қарым-қатынасты сыпайы түрде жүзеге асыру, реттеу, көңіл-күйге жағымды әсер ету үшін жұмсалатыны белгілі. Сөз этикетіне қаратпа сөздер, сәлемдесу, танысу, қоштасу, құттықтау, тілек білдіру, алғыс айту, өтініш айту, кешірім сұрау, шақыру, кеңес беру, көңіл айту, жұбату, құптау, марапаттау формалары және т.б. да құрылымдар жатады. Бұл құрылымдар мән-мазмұны мен қолданыс ерекшелігіне қарай тілдің бірнеше қызметін анықтап, атқарып отырады. Сөз этикетінің тыңдаушы назарын аудару (апеллятивтік), байланыс орнату (фатикалық), сыпайылық таныту (конативтік), тыңдаушының

көңілін аулау (эмотивтік), ерік білдіру (валлонтативті), түрлі критерийлерге байланысты коммуниканттарды жіктеу (регулятивті) және т.б. да қызметтері бар.

Түрік және қазақ тілдеріндегі этикет тілдік бірліктердің бірқатары эмотивтік қызмет атқарады. Эмотивтік қызмет атқаратын этикет құрылымдарға тыңдаушының көңілін аулау, жұбату, тыныштандыру, сабыр шақыру, сәтсіздікті елеусіздеу етіп көрсету, алғыс айту, тілек білдіру, бата беру мақсатында жұмсалатын тілдік құрылымдар жатады. Түрік тіліндегі *Allah kolaylık versin* (Алла қолайлық вәрсин), *Allah yardımcınız olsun* (Аллах ярдымжыңыз олсун), *Geçmiş olsun* (Гечмиш олсун), *Boş verin* (Бош верин), *Merak etmeyin her şey düzelir* (Мерак етмейін һәр шей дүзелир), *Her işin sonunda hayır vardır* (Һәр ишин сонунда